

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.3

Ф. АБУ АССИ,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В.А. ПЛОТНИКОВ,

доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ЭКОНОМИКА САНКЦИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ СОПРОТИВЛЕНИЯ ИРАНА И КУБЫ

Аннотация. В статье рассмотрен феномен внешних экономических санкций с позиций современной экономической теории, что потребовало проведения их анализа, содержания и основной направленности. Отмечен факт более частого использования экономических санкций как формы внешнего давления одной страны (санкционера) на другую (подсанкционную) в последние десятилетия, что связывается большей, в сравнении с военно-политическим вмешательством, эффективностью санкций по критерию «результаты – затраты». В прикладной части статьи рассмотрены кейсы Исламской Республики Иран и Республики Куба, в отношении которых действуют многочисленные санкции со стороны США и стран, которые являются американскими геополитическими и геоэкономическими союзниками. Выявлены особенности реализуемой в указанных подсанкционных странах государственной политики, направленной на противодействие и ослабление влияния санкций. Показаны сильные и слабые стороны этой политики, а также общие приоритеты, которые характерны для разных стран. Важным теоретическим выводом является то, что в условиях усиления санкционного давления и по мере распространения санкций как инструмента внешнеэкономического влияния, требуют пересмотра теоретические постулаты *main stream* экономики. Усиление государственного вмешательства в экономические процессы в условиях санкций повышает гибкость и адаптивность экономической системы, что не позволяет сделать (применительно к этим условиям) рыночное регулирование. Следовательно, необходим пересмотр подходов к роли государства в современной экономике и их реинституционализация в системе национального законодательства.

Ключевые слова: экономические санкции, экономическая система, внешнеэкономические связи, государственное регулирование экономики, экономическая политика, компаративный экономический анализ.

Введение

Современная Россия находится под существенным санкционным «прессом» со стороны стран «коллективного Запада», который трансформировал макроэкономический ландшафт страны, обострил многие имевшиеся и ранее проблемы структурного и институционального характера, вызвал неустойчивость хозяйствующих субъектов и ослабил национальную экономическую безопасность [4, 8, 10]. Необходимость противодействия санкциям вызвала ответные энергичные антикризисные меры на всех уровнях управления – от федерального, до корпоративного.

Одновременно с этим проблематика санкций привлекла к себе повышенный интерес научного и экспертного сообщества. Так, запрос к библиографической базе *elibrary.ru* с поисковым словом «санкции» (с учетом морфологии), которое должно содержаться в наименовании публикации, выдал следующие результаты: в 2020 году таких публикаций было 641, в 2021 г. – 502, а уже с 2022 г. произошел рост на порядок – до 3115, в 2023 г. – 3953. В последующие годы нами анализ не проводился в силу того, что между моментом выхода научной публикации и моментом ее индексации в библиографической базе *elibrary.ru*, зачастую,

проходит некоторое время. В этой связи, анализ по более близким периодам может дать нерелевантный результат. Тем не менее, и представленных данных достаточно, чтобы сделать вывод о том, что тема санкций находится в центре внимания современных исследователей.

Целью нашей статьи является рассмотрение санкций не как фактора, повлиявшего на развитие экономики России, но как на системный феномен, что требует проведения компаративного его анализа, на примере различных стран, подвергавшихся воздействию внешних санкций с тем, чтобы использовать их опыт для теоретических обобщений и практического использования в Российской Федерации.

Общая характеристика экономических санкций

В современную эпоху, и особенно с начала XX века, число случаев применения экономических санкций в отношениях между странами существенно возросло [3]. Наиболее часто это происходит в форме экономической блокады, введения запретов на экспорт или импорт определённых товаров из страны с целью изменить существующий политический режим, сменить правительство и т.д., а конечная цель санкций – осуществить невоенное вмешательство во внутренние дела страны для того, чтобы установить гегемонию страны (группы стран) – санкционера в подсанкционной стране [13].

Значительную роль в росте популярности санкций сыграли изменения мировой хозяйственной и политической системы, произошедшие после Второй Мировой войны, положившей начало усилению влияния мировой системы социализма и появлению «третьего мира» вследствие деколонизации. В новых условиях «коллективный Запад» всё больше стал полагаться на экономические санкции как на инструмент давления на правительства и страны с целью установления западной гегемонии и отстаивания западных интересов в этих странах.

После распада Советского Союза санкции были введены против многих стран, наиболее заметными являются кейсы Венесуэлы, Корейской Народно-демократической Республики, Ирака, Ирана, Сирии, России. Стоит отметить,

что в последние десятилетия экономические санкции считались странами-санкционерами экономически рациональной мерой внешнего влияния для замены военных и военно-политических инструментов более дешёвыми экономическими аналогами. Санкции, по замыслу их инициаторов, должны привести к экономическим проблемам в подсанкционных странах, снижению доходов населения и благосостояния в целом, изменению структуры (технологической деградации) экономики, сокращению бюджетных возможностей государства и, соответственно, военных расходов, а если их разрушительное воздействие продолжится, государственные институты в конечном итоге могут стать полностью недееспособными.

Инициаторами санкций, как правило, являлись страны, представляющие «коллективный Запад», возможности их более широкого применения появились после распада Советского Союза и перехода мира к однополярному устройству. Санкции направлялись на подчинение отдельных стран, претендующих на проведение суверенной политики и обладание суверенной экономикой, интересам «коллективного Запада» и представляющих его государств. В ряде случаев, для их введения использовались возможности ООН, в иных же случаях санкции вводились без участия этой международной организации.

Таким образом, санкции к настоящему времени стали одним из распространенных инструментов межстранового взаимодействия. В этой связи, возникла необходимость изучить вопрос о поиске способов адаптации подсанкционных стран к ним, в том числе потому, что даже с позиций международного права (не говоря уже о внутреннем праве подсанкционных стран) санкции не всегда легитимны [1]. И необходимо обеспечить развитие и достижение необходимого экономического роста с тем, чтобы успешно противодействовать санкциям.

В следующем разделе статьи мы рассмотрим конкретные кейсы стран, в той или иной степени преуспевших в преодолении санкций, с тем чтобы установить факторы и обстоятельства, позволившие ограничить разрушительное воздействие экономических санкций и найти пути к устойчивому экономическому развитию.

Анализ конкретных кейсов экономических санкций

Исламская Республика Иран

Иран считается одной из наиболее пострадавших стран от западных экономических санкций, поскольку он подвергается этим санкциям с 1978 года, то есть с момента Исламской революции и свержения шахского режима. С тех пор санкции неоднократно расширялись и дополнялись. По нашему мнению, эти санкции изначально политически обусловлены: после Исламской революции Иран вышел из орбиты западной и американской политики, США потеряли одну из своих важнейших военных и экономических баз в Передней Азии.

В тот период (и вплоть до настоящего времени) экономические санкции были наиболее эффективным (по соотношению выгод и потерь) выбором для Соединенных Штатов Америки с целью оказания давления на новую иранскую государственность и предотвращения ее экономического, политического и военного развития. Однако, вплоть до настоящего времени эти санкции не смогли нейтрализовать Иран; напротив, несмотря на давление экономических санкций, Иран к настоящему времени стал считаться важной экономической и военной региональной силой.

Это связано с построением в Иране «экономики сопротивления» (термин, используемый в иранской экономической литературе). Это – гибкая экономика, способная адаптироваться к давлению международных экономических санкций и достигать экономического роста за счет сосредоточения, в русле парадигмы SWOT-анализа, на развитии существующих слабостей в экономике и превращении их в сильные стороны. Чтобы оценить результаты применения экономики сопротивления, нам необходимо подробно рассмотреть детали западных экономических санкций против Ирана.

В 1951 году, когда была национализирована нефтяная промышленность Ирана, на страну были наложены первые экономические санкции [9]. В 1978 году был введен запрет на любую экономическую деятельность между США и Ираном, включая торговлю лекарствами, продовольствием и военным оборудованием, а позднее, в 1983 году, на фоне ирано-иракской

войны, ужесточились и без того строгие ограничения на экспорт военного оборудования в Иран. В период между 1996 и 2004 годами санкции были наложены на ряд банков и компаний, связанных с Корпусом стражей исламской революции Ирана.

Санкции, введенные в 2010–2015 годах, возможно, стали самыми тяжелыми для иранской экономики, поскольку они привели к изоляции иранской банковской системы от международных банковских систем и препятствовали доступу иностранных инвестиций в Иран [11]. Позднее, 14 июня 2015 года, было заключено ядерное соглашение между Ираном и группой «5+1» (Китай, Россия, Франция, Германия, Великобритания, США), что привело к снятию санкций, введенных с 2006 года. Однако в марте 2018 года США вышли из этого соглашения, что вернуло санкционную ситуацию к исходной точке.

Примечательно, что поступательное экономическое и военное развитие, наблюдавшееся в Иране с 1978 года по настоящее время, указывает на то, что иранцы рано поняли правила игры: Соединенные Штаты и Запад в целом не позволят любой стране, богатой нефтяными и человеческими ресурсами, развиваться мирно, вне их доминирования. Это подтверждается ходом истории: Китай, Советский Союз, Северная Корея, Куба и многие другие страны подвергались экономическому и политическому давлению, санкциям и даже вооруженным провокациям со стороны США и их геополитических союзников на Западе с целью установления господства и подчинения своим интересам.

Иран разработал и применил концепцию экономики сопротивления, которая предполагает повышение гибкости экономики таким образом, чтобы она преодолевала наложенные экономические санкции и достигала устойчивого экономического роста за счет развития импортозамещения, стимулирования местного производства и поиска альтернативных торговых партнеров. Одним из наиболее показательных индикаторов, которые могут продемонстрировать сущность и важность экономических мер, реализованных иранским государством в рамках концепции «экономики сопротивле-

ния», является торговый баланс и экспорт. Значительный объем экспорта и положительное сальдо торгового баланса являются одной из характеристик промышленно развитых промышленных стран.

Судя по данным, приведенным в таблице 1, Исламская Республика Иран в мире является нетто-экспортером, что свидетельствует об общей устойчивости экономики. Как можно заметить из данных, приведенных в таблице 1, во внешней торговле страны наблюдаются отрицательные значения торгового баланса в 2020 и 2024 годах. Но этим «провалам» есть объяснения:

– 2020 год – это год широкомасштабного распространения пандемии коронавируса Covid-19 по всему миру, в течение этого года промышленность и внешняя торговля большинства стран мира понесли ущерб:

– 2024 год ознаменовался обострением военного противостояния с Израилем. Израильской авиацией и дальнобойными ракетами была нанесена серия ударов по иранским промышленным объектам с целью оказания давления на Иран для прекращения его ядерной программы. Иран предпринял ответные меры в том же году. Это противостояние и его военное обострение существенно повлияло на иранскую экономику отчасти из-за бойкота Ирана некоторыми странами, отчасти из-за роста инфляции, а также из-за разрушения некоторых экономических объектов, в том числе связанных с производством и экспортом.

Однако следует отметить, что в другие годы торговый баланс был положительным, и в целом экспорт значительно превышал импорт. Уже сам по себе этот показатель является превосходным для государства, находящегося под экономическими санкциями более сорока лет. Более того, за годы нахождения под санкциями Иран запустил национальную ядерную программу, финансируемую из собственных средств и реализуемую силами местных специалистов. Это означает, что иранская «экономика сопротивления» в значительной степени преуспела в адаптации к этим санкциям и их преодолении, в том числе в части технологического развития.

Таким образом, можно прийти к выводу, что одной из наиболее важных мер, характеризующих иранскую экономику сопротивления, является стимулирование и развитие внутреннего производства, а также снижение зависимости от импорта. Именно это и демонстрируют цифры из приведенной выше таблицы 1, которые показывают, что Иран экспортирует больше, чем импортирует.

С другой стороны, Ирану удалось ограничить свою значительную зависимость от торговли нефтью и фактически превратить угрозы в возможности. Санкции, которые препятствовали доступу иностранных инвестиций и промышленных товаров в Иран, вынудили иранский частный сектор взять на себя задачу промышленного развития страны, опираясь на отсутствие иностранной конкуренции внутри

Таблица 1

Характеристика внешней торговли Ирана в 2014-2024 гг. (\$ тыс.)

Год	Импорт	Экспорт	Торговый баланс
2014	52 249 795	90 328 195	38 078 340
2015	40 043 150	60 040 642	19 997 492
2016	42 702 118	78 267 311	35 565 193
2017	51 612 277	91 737 444	40 125 167
2018	41 236 168	96 617 521	55 381 353
2019	41 893 103	50 983 095	9 089 992
2020	38 911 684	33 036 571	-5 875 113
2021	48 986 643	69 495 784	20 509 141
2022	58 922 123	93 458 233	34 536 110
2023	65 555 454	104 487 285	38 931 831
2024	23 525 308	13 587 364	-9 937 944

Составлено Ф. Абу Асси по материалам [14].

Ирана, что имело место в период президентств Ахмадинежада и Хатами [18].

Наиболее заметное развитие, пожалуй, произошло в сталелитейной отрасли и в производстве нефтепродуктов. Что касается сталелитейной промышленности, то, согласно данным Управления международной торговли, базирующегося в США, в период с 2015 по 2018 гг. Иран превратился из чистого импортера стали в одного из 20 крупнейших экспортеров стали в мире [15].

Также Иран смог трансформироваться из страны-экспортера сырой нефти, импортирующего нефтепродукты из развитых стран, в самодостаточное государство в сфере нефтепродуктов, экспортирующее значительную их часть за рубеж [17]. При этом, в нефтяном экспорте Ирана по-прежнему доминирует сырая нефть. Однако качественный сдвиг, начавший проявляться с 2014 года, заключается в экспорте нефтепродуктов. Наличие экспорта нефтепродуктов означает, что Иран достиг самообеспеченности в этой сфере и также осуществляет экспорт, даже если объемы все еще ограничены по сравнению с объемами экспортируемой сырой нефти.

Развитие, наблюдавшееся в стране в сфере нефтехимической промышленности, производства цемента и нефтепродуктов, берет свое начало от мер, принятых в период между 2012 и 2013 годами. В то время иранское правительство уделило особое внимание привлечению частных компаний к строительству относительно небольших нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) мощностью до 10 тыс. баррелей в сутки [16]. Поскольку данный тип НПЗ не требует высокотехнологичного оборудования, появилась возможность либо разработать и производить его локально, либо импортировать отдельные компоненты из стран бывшего Советского Союза, России и/или Китая.

Здесь необходимо отметить, что экономическое партнерство Ирана с Россией, Китаем и Индией существенно помогло ему в получении оборудования и технологий, доступ к которым был ограничен из-за западных санкций. Иными словами, ориентация на Восток, то есть на азиатские рынки, стала важной опорой иранской «экономики сопротивления».

Среди прочих принятых мер были создание современной финансовой системы и предоставление налоговых льгот для промышленных проектов. Однако, несмотря на успех мер в рамках «экономики сопротивления» в нейтрализации воздействия санкций и обеспечении устойчивого экономического роста, перед иранским правительством стоят иные вызовы. Наиболее ярким из них является высокий уровень инфляции, достигший рекордных значений: 36,6% – 39,9% – 30,6% – 43,4% – 43,5% – 44,6% – 32,5%, соответственно, в 2013, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024 годы [19]. Это негативно сказывается на благосостоянии граждан и ограничивает возможности для местных инвестиций, особенно в части развития малого и среднего бизнеса.

Республика Куба

Кубинская революция шла в период с 1953 по 1959 годы, и в конечном итоге усилия революционеров увенчались успехом: 1 января 1959 года революционные войска под руководством Фиделя Кастро вошли в столицу Кубы Гавану. Одним из важнейших итогов этой революции для Кубы стал её окончательный выход из-под контроля Соединённых Штатов Америки, которые ранее управляли островом через подконтрольные им политические режимы, принимавшие законы и определявшие экономическую политику в соответствии с диктуемыми интересами США на тот момент, а не исходя из потребностей кубинского народа.

Поскольку мир в то время был разделён на два блока – социалистический и капиталистический, США сочли Кубу реальной угрозой для себя, ввиду её сближения с социалистическим блоком во главе с Советским Союзом. С другой стороны, успех этой революции мог распространиться на остальные страны Латинской Америки и вывести их из-под американского влияния навсегда, что подорвало бы влияние Запада и имело бы негативные последствия для американской экономики.

Поэтому, после неудачи попыток политического, дипломатического и военного давления в период 1960–1962 гг. [2], США приняли ввести экономические санкции против Кубы. Кубинский опыт стал уникальной моделью противостояния западным экономическим санкци-

ям, и для анализа степени успешности этого эксперимента, его сильных и слабых сторон, необходимо рассмотреть важнейшие западные экономические санкции, наложенные на Кубу:

1. Американские санкции были впервые введены в 1960 году после национализации американских компаний, работавших на Кубе, и включали в себя полное торговое эмбарго, запрет всех финансовых и банковских операций, запрет всех видов поездок американских граждан на Кубу, а также запрет на коммуникации между двумя странами. Эти санкции были поддержаны всеми союзниками Соединённых Штатов Америки, поскольку США считали выход Кубы из своей политической и экономической сферы влияния и её превращение в социалистическое государство – союзника Советского Союза, находящегося всего в 195 километрах от побережья Флориды, опасным сигналом и серьёзной угрозой своей национальной и экономической безопасности. Эти санкции действуют и по сей день.

2. После распада Советского Союза в 1991 году возобновились американские попытки вернуть Кубу в сферу своего влияния. Конгресс США принял закон Торричелли 1992 года, который запрещает дочерним компаниям американских фирм в третьих странах вести торговлю с Кубой или с кубинскими гражданами. Также закон запрещает судам третьих стран, заходившим в кубинские порты, вход в Соединённые Штаты в течение 180 дней, за исключением судов, получивших соответствующее официальное разрешение от министерства финансов [7].

3. 12 марта 1996 года эмбарго было узаконено и расширено за пределы территориальных границ путем введения штрафов для руководителей иностранных компаний, ведущих дела с национализированной американской собственностью на Кубе, и угрозы судебных исков в американских судах. Это было осуществлено посредством закона, известного как закон Хелмса-Бёртона или Закон о свободе и демократической солидарности с Кубой [там же].

В настоящее время можно сказать, что самой опасной гранью экономических санкций, наложенных на Кубу, является сохранение Кубы в произвольно составленном Государ-

ственным департаментом США списке стран, спонсирующих терроризм, что имеет серьезные последствия для кубинского банковского сектора; дает основание (согласно внутреннему законодательству США, но не международным правовым нормам, которые в данном случае американцами игнорируются) для вмешательства в финансовые и торговые операции страны; блокирует возможность обработки виз для неиммигрантов в Гаване. Кроме того, осуществляется запугивание компаний, поставляющих топливо на остров. Такой курс антикубинской политики ярко проявлялся в периоды правления всех американских президентов.

Так как мир до распада Советского Союза был разделен на два лагеря – социалистический во главе с бывшим СССР и капиталистический во главе с Соединёнными Штатами, – американские санкции не могли существенно повлиять на Кубу. Фактически произошел кардинальный сдвиг в экономической ориентации Кубы от Соединённых Штатов к Советскому Союзу и социалистическим странам мира, таким как Китай и страны Восточной Европы.

Например, в 1959 году кубинский экспорт в социалистические страны составлял всего \$13,9 млн. Однако к 1960 году его объем вырос до \$149,9 млн, а к 1966 году – до \$482 млн долларов. Импорт из социалистических стран в 1959 году составил \$1,8 млн, в 1960 году – \$119,2 млн, а к 1966 году он увеличился в несколько раз, достигнув \$739 млн. [5].

Стоит отметить, что географическое положение Кубы, близкое к США и очень удаленное от таких стран, как Китай и Россия, усилило действенность и вредоносный эффект американских санкций. Это связано с легкостью отслеживания компаний и стран, не соблюдающих санкции; США фактически ввели запреты на взаимодействие с Кубой для всех компаний, занимающихся судоходством в Карибском регионе. Более того, Соединённые Штаты навязали соблюдение своих санкций против Кубы дружественным и находящимся в зависимости от них странам (Западная Европа, Канада, некоторые страны Латинской Америки и многие другие государства по всему миру).

Это привело к дополнительным потерям для страны в виде увеличения транспортных

и торговых издержек с отдаленными странами, а также подорвало туризм, который до сих пор является основным источником иностранной валюты в Республике Куба. Возможно, именно это является причиной сохраняющегося торгового дефицита Кубы: торговый баланс почти всегда был отрицательным, несмотря на то что Куба экспортирует значительные объемы сельскохозяйственной продукции, а также нефть и никель. Так, по состоянию на 2023 год, коэффициента покрытия экспорта импортом (соотношение экспорта к импорту) для Кубы составил лишь около 20% [12].

Кубе ранее удавалось преодолевать эту проблему благодаря помощи бывшего Советского Союза и дружественных социалистических стран. Однако после распада Советского Союза проблема несбалансированности внешней торговли обострилась. Кубинским правительством были приложены колоссальные усилия для реализации многочисленных крупных экономических реформ в стране, чтобы адаптироваться к американским санкциям и рыночной экономике. Возможно, этих реформ было бы достаточно для развития кубинской экономики и решения всех ее проблем, если бы не упорство американской администрации и ее настойчивое стремление свергнуть политический режим на Кубе и создать правительство, подконтрольное США.

Кубинское правительство характеризует эти санкции как попытку совершить акт геноцида против кубинского народа из-за их негативного экономического воздействия на жизнь населения: нехватка лекарств и питьевой воды, других основных товаров первой необходимости, рост инфляции, ограничения на поставки продовольствия и медикаментов, ограничения на закупки продуктов питания и сельскохозяйственной продукции, а также ограниченный доступ к современным технологиям и развитию инфраструктуры.

Далее рассмотрим некоторые аспекты реализованных на Кубе экономических реформ:

1. Одной из важнейших и первоочередных мер, предпринятых Кубой для адаптации к санкциям и их преодоления, стало развитие ее экономических и политических отношений со странами, которые не поддерживали эти

санкции, такими как Китай, Россия, Венесуэла, Бразилия и другие. Это позволило ей найти надежных экономических партнеров и переориентировать свои внешнеэкономические связи.

2. После 1991 года Куба начала внедрять пакет мер, направленных на открытие для глобальной экономики и адаптацию к рыночной экономике и усиливающейся глобализации. К наиболее значимым из этих мер относятся создание свободных экономических зон (к 2016 году Куба уже имела три такие зоны, включая столицу Гавану [2]), реформирование банковской системы и создание в стране ряда коммерческих банков. В 1994 году свободное обращение доллара США было запрещено, и была введена привязанная к нему валюта – так называемый конвертируемый песо (CUC) – для использования в качестве замены в международных туристических операциях.

3. В 2006 году началась работа по реформированию существующей системы распределения нормированных продуктов питания по субсидируемым ценам для всех слоев населения; происходит постепенная отмена нормирования продуктов питания и основных товаров и переход к адресной помощи гражданам с ограниченными доходами [там же].

4. Принятие экономической помощи от дружественных стран, таких как Венесуэла, и пожертвований от кубинских эмигрантов в США и других странах для поддержки экономики страны.

5. Развитие нефтяной промышленности на Кубе и заключение соглашений между Кубой и Венесуэлой, согласно которым Венесуэла поставляет на Кубу сырую нефть, а затем Куба экспортирует нефтепродукты, что стало источником трети доходов кубинского бюджета и новым источником иностранной валюты для страны [6].

6. Развитие никелевой и горнодобывающей промышленности с опорой на местный и иностранный (китайский) капитал или капитал из Венесуэлы [там же].

7. Повышение роли национальной валюты (так называемого «местного» песо) в экономике страны [там же].

8. Восстановление роли заработной платы как основного финансового источника для

удовлетворения потребностей населения (переход от натурального обеспечения потребностей к их финансовому обеспечению).

9. Курс на импортозамещение, повышение производительности труда и формирование основ для развития частного предпринимательского сектора в стране, который способствует сокращению безработицы и увеличению объемов и эффективности производства.

10. Использование альтернативных механизмов для получения запрещенных товаров, таких как параллельный импорт.

Можно сделать вывод, что Куба частично преуспела в нейтрализации значительной части последствий американских санкций. Причина ее неполного успеха кроется в географическом положении: близости к Соединенным Штатам и значительной удаленности от основных союзников, таких как Россия и Китай. К этому добавляется суровость американских санкций, наложенных на Кубу – страну с населением 11 миллионов человек и весьма скромными ресурсами, если сравнивать ее с Ираном, Россией или Корейской Народно-Демократической Республикой.

Тем не менее, несмотря на эти санкции, Куба, по крайней мере, способна обеспечивать своим гражданам медицинскую поддержку, доступ к образованию и приемлемый уровень жизни, а также демонстрировать экономический рост. По нашему мнению, ни одно лояльное Соединенным Штатам правительство, которое потенциально могло бы прийти к власти на Кубе (если бы американское санкционное давление увенчалось успехом), не смогло бы достичь подобных результатов.

Заключение

Можно утверждать, что политика Ирана, известная как «экономика сопротивления», и политика Кубы, направленная на противодействие санкциям, во многом схожи. В любом случае следует отметить активную роль государства в противодействии санкциям, невозможность в подсанкционной стране использовать модели регулирования, описываемые в неоклассических и неолиберальных экономико-теоретических концепциях. Активное участие государства в управлении эко-

номическими процессами отличает гибкую, устойчивую к санкциям экономику от негибкой и неустойчивой.

То есть, здесь налицо противоречие. С одной стороны, в *main stream* современной экономической теории принято считать, что рыночная экономика с минимальным государственным интервенционализмом более гибка и адаптивна, по сравнению с планово-административной моделью регулирования. Но это выглядит справедливым лишь для «нормальных» условий экономического развития. В условиях же жесткого неэкономического давления, особенно в моменты неэкономических санкционных шоков, максимизация государственного вмешательства обеспечивает более быструю реакцию экономики на шок и более быструю адаптацию ее к новым условиям.

То есть, противоречие здесь кажущееся, оно возникает из-за того, что функционирование и развитие национальных экономических систем рассматривается в различных условиях макро- и международного окружения. Исходя из этого, можно сделать вывод об объективной необходимости «дрейфа» в России, которая тоже находится под санкциями, в рамках национальной модели смешанной экономики, в направлении активизации использования планово-административных методов регулирования.

Авторский вклад

Результаты исследования, представленные в статье, являются результатом совместной исследовательской деятельности соавторов, при этом Ф. Абу Асси по результатам исследования подготовил черновой вариант статьи, а также лично разработал такие ее разделы, как «Общая характеристика экономических санкций» и «Анализ конкретных кейсов экономических санкций», В.А. Плотников осуществил редактирование окончательного варианта статьи и лично разработал такие ее разделы, как «Введение» и «Заключение».

Литература

1. Габова, А. В. Антисанкционные меры в российском праве / А. В. Габова // Труды Института государства и права Российской академии

наук. – 2023. – Т. 18, № 3. – С. 96-141. – DOI 10.35427/2073-4522-2023-18-3-gabov. – EDN XYITFO.

2. Звонова, Е. А. Эволюция экономической политики Республики Куба в условиях международных санкций / Е. А. Звонова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 7(352). – С. 1378-1392. – DOI 10.24891/ni.13.7.1378. – EDN ZBGZOX.

3. Казанцев, С. В. Антироссийские санкции: оценка ущерба / С. В. Казанцев. – М.: Инфра-М, 2022. – 201 с. – ISBN 978-5-16-017323-8. – DOI 10.12737/1843092. – EDN LLLLZG.

4. Кондратьев, Л. Н. Развитие реального сектора экономики в условиях санкций и социальная стабильность / Л. Н. Кондратьев // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2024. – № 3(61). – С. 19-24. – EDN EQYCIU.

5. Крейденко, Т. Ф. Исследование влияния экономических санкций на Иран / Т. Ф. Крейденко, М. Э. Смольникова, М. В. Колесникова // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2015. – № 6. – С. 119-127. – EDN VVCJLF.

6. Куба накануне смены поколений / Н. В. Калашников, В. М. Давыдов, З. В. Ивановский [и др.]. – М.: Ила ра, 2017. – 127 с. – ISBN 978-5-9908156-8-1. – EDN YQBJEM.

7. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Необходимость прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Соединенными Штатами Америки против Кубы: Доклад Генерального секретаря. – А/78/84. – 7 августа 2023. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4024682> (дата обращения 11.01.2025).

8. Плотников, В. А. Структурные трансформации российской экономики под воздействием шоков и национальная экономическая безопасность / В. А. Плотников // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 1(52). – С. 15-25. – DOI 10.18323/2221-5689-2023-1-15-25. – EDN ZMGDBX.

9. Расулинежад, Э. Тождественность и различия антисанкционных экономик в Иране и России / Э. Расулинежад, Б. Бузари // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 33-37. – EDN GWCXYX.

10. Холдоев, А. М. Государственная поддержка сельского хозяйства в контексте обеспече-

ния продовольственной безопасности в условиях санкционного давления / А. М. Холдоев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2024. – № 5(149). – С. 66-70. – EDN MKERZF.

11. Хоминич, И. П. Россия и Иран в условиях экономических санкций: антисанкционная политика и экономика сопротивления / И. П. Хоминич, С. Алихани // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2021. – Т. 18, № 2(116). – С. 5-12. – DOI 10.21686/2413-2829-2021-2-5-12. – EDN XLYXKC.

12. CountryEconomy.com. Cuba – Trade balance. – URL: <https://countryeconomy.com/trade/balance/cuba?year=2023> (дата обращения 28.11.2024).

13. Hufbauer, G. C. Economic Sanctions Reconsidered / G. C. Hufbauer, J. J. Schott, K. A. Elliott, B. Oegg. – The Peterson Institute for International Economics, 2009. – 248 p. – ISBN 978-0-88132-412-9.

14. International Trade Centre. TradeMap: Trade statistics for international business development [Data set]. – URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения 12.03.2025).

15. ITA. Steel Exports Report: Iran. International Trade Administration US Department of Commerce. Washington. – URL: <https://www.trade.gov/steel/countries/pdfs/2018/q2/exports-iran.pdf> (дата обращения 23.08.2024).

16. Kozhanov, N. A. Iran's Economy under Sanctions: Two Levels of Impact / N. A. Kozhanov // Russia in Global Affairs. – 2022. – Vol. 20, No. 4(80). – P. 120-140. – DOI 10.31278/1810-6374-2022-20-4-120-140. – EDN DDCHGN.

17. Rasoulinezhad, E. The Iranian model of the resistance economy: lessons and recommendations for Russia / E. Rasoulinezhad, F. Motamedi Sedeh // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2022. – Vol. 28, No. 8. – P. 132-142. – DOI 10.21209/2227-9245-2022-28-8-132-142. – EDN WACKEX.

18. Sharara, K. How “Maximum Pressure” Can Yield Economic Prosperity For Iran / K. Sharara. – URL: <https://lobelog.com/how-maximum-pressure-can-yield-economic-prosperity-for-iran> (дата обращения 23.08.2024).

19. World Bank. Inflation, consumer prices (annual %) – Iran, Islamic Rep. [Data set]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?locations=IR> (дата обращения 11.01.2025).

Информация об авторах

Абу Асси Феда, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

E-mail: abuassifeda@gmail.com

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

E-mail: plotnikov_2000@mail.ru

F. ABU ASSI,

Postgraduate

Saint-Petersburg State University of Economics

V.A. PLOTNIKOV,

Doctor in Economics, Professor

Saint-Petersburg State University of Economics

THE ECONOMICS OF SANCTIONS: A THEORETICAL ANALYSIS OF IRAN AND CUBA'S RESISTANCE MODELS

Abstract. This article examines the phenomenon of external economic sanctions from the perspective of modern economic theory, necessitating an analysis of their content and main focus. It notes the increasing use of economic sanctions as a form of external pressure by one country (the sanctioning party) on another (the sanctioned party) in recent decades, which is associated with their greater effectiveness compared to military-political intervention in terms of the “cost–benefit” criterion. The applied section of the article examines the cases of the Islamic Republic of Iran and the Republic of Cuba, which are subject to numerous sanctions by the United States and countries that are America’s geopolitical and geo-economic allies. The article identifies the specific features of government policies implemented in the sanctioned countries aimed at countering and mitigating the impact of sanctions. The strengths and weaknesses of these policies are highlighted, as well as common priorities across countries. An important theoretical conclusion is that, in the context of increasing sanctions pressure and the spread of sanctions as an instrument of foreign economic influence, the theoretical postulates of the main stream economy require revision. Increased government intervention in economic processes under sanctions increases the flexibility and adaptability of the economic system, which precludes market regulation (under these conditions). Consequently, approaches to the role of the state in the modern economy and their reinstitutionalization within national legislation are necessary.

Keywords: economic sanctions, economic system, foreign economic relations, government regulation of the economy, economic policy, comparative economic analysis.

References

1. *Gabov A.V.* Anti-sanctions measures in Russian law // Proceedings of the Institute of State and Law of Russian Academy of Science. – 2023. – Vol. 18, no. 3. – P. 96–141.
2. *Zvonova E.A.* Evolution of the economic policy of the Republic of Cuba under international sanctions // National interests: priorities and security. – 2017. – Vol. 13, no. 7 (352). – P. 1378–1392.
3. *Kazancev S.V.* Anti-Russian sanctions: damage assessment. – M.: Infra-M, 2022. – 201 p.
4. *Kondrat'ev L.N.* Development of the real sector of the economy under sanctions and social stability // Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies. – 2024. – No. 3(61). – P. 19–24.
5. *Kreidenko T.F., Smol'nikova M.E., Kolesnikova M.V.* Study of the impact of economic sanctions on Iran. // Scientific review. Series 1: Economics and law. – 2015. – No. 6. – P. 119–127.
6. *Kalashnikov N.V., Davydov V.M., Ivanovskij Z. V., etc.* Cuba on the eve of a generational change. – M.: Ilara, 2017. – 127 p.
7. The United Nations, the General Assembly. The need to end the economic, commercial and financial embargo, imposed by the US against Cuba: the Secretary-General's report. – A/78/84. – 7 August 2023. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4024682>.

8. *Plotnikov V.A.* Structural transformations of Russian economy under shock and national economic security // Science vector of Tol'yatti State University. Series: Economics and management. – 2023. – No. 1 (52). – P. 15–25.
9. *Rasulinezhad E., Buzari B.* Identities and differences of anti-sanction economies of Iran and Russia // Bulletin of the Samara University. Economics and management. – 2018. – Vol. 9, no. 4. – P. 33–37.
10. *Holdenko A.M.* State support for agriculture in the context of food security under sanctions pressure // News Saint-Petersburg State Economic University. – 2024. – No. 5 (149). – P. 66–70.
11. *Hominich I.P., Alihani S.* Russia and Iran under economic sanctions: anti-sanction policy and resistance economy // Bulletin of Russian Economic University n.a. G.V. Plekhanov. – 2021. – Vol. 18, no. 2 (116). – P. 5–12.
12. CountryEconomy.com. Cuba – Trade balance. – URL: <https://countryeconomy.com/trade/balance/cuba?year=2023>.
13. *Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B.* Economic Sanctions Reconsidered. – The Peterson Institute for International Economics, 2009. – 248 p.
14. International Trade Centre. TradeMap: Trade statistics for international business development [Data set]. – URL: <https://www.trademap.org>.
15. ITA. Steel Exports Report: Iran. International Trade Administration US Department of Commerce. Washington. – URL: <https://www.trade.gov/steel/countries/pdfs/2018/q2/exports-iran.pdf>.
16. *Kozhanov N.A.* Iran's Economy under Sanctions: Two Levels of Impact // Russia in Global Affairs. – 2022. – Vol. 20, No. 4 (80). – P. 120–140.
17. *Rasoulinezhad E., Motamedi Sedeh F.* The Iranian model of the resistance economy: lessons and recommendations for Russia // Bulletin Zabaykal'sky State University. – 2022. – Vol. 28, no. 8. – P. 132–142.
18. *Sharara K.* How “Maximum Pressure” Can Yield Economic Prosperity for Iran. – URL: <https://lobelog.com/how-maximum-pressure-can-yield-economic-prosperity-for-iran>.
19. World Bank. Inflation, consumer prices (annual %) – Iran, Islamic Rep. [Data set]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?locations=IR>.